

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: История одного объявления

Все права на данный рассказ принадлежат MoonSad с 2001

Что подделаешь, я «нетрадиционал». Садист я. Не то чтобы кровь кому пустить или замучать до смерти... Я ласковый садист. Для меня важно чтобы жертва получала от меня, от моих действий удовольствие. Я чувствую жертву. И никогда не перехожу грани. Во время игры я бог, а жертва моя богиня. Иначе всё теряет для меня смысл.

Да и жертва мне не всякая подходит. Во-первых, жертвой может быть только женщина. Хотя это и не модно, но я гетеросексуален. А вот она должна быть бисексуальной. Во вторых, она должна любить подчиняться. Отдавать мне на время игры свои душу и тело. Без остатка, до последней капли. Быть моей вещью, цель которой есть удовлетворение любых желаний Господина. А уж я, Господин, позабочусь чтобы она не пожалела о своём положении. В третьих, она должна принимать сексуальные мотивы игр. Для меня секс обязателен. Я не понимаю толку в том чтобы поставить женщину в угол на гречку на колени за невымытую посуду. Это не дя меня. Мне секс нужен. И чтобы у жертвы оргазмы были. Я всё для этого сделаю.

Согласитесь, критерии не слишком жёсткие. Но всё усложнилось тем, что в этот раз я задался целью найти жертву через интернет. Причём без вранья. Я давал объявления на различных сайтах знакомств и форумах. Выглядели они приблизительно так (здесь и далее все данные мои настоящие): «Ищу женщину-саб из Иерусалима или окрестностей для занятий сексом с элементами садомазохизма на её территории. Порядочность и дискретность обязательны. E-mail для связи: moonsad@hotmail.com». Хотя в последнее время территориальный аспект я стал опускать. Не смотря на то что квартира моя для развлечений не подходит, есть несметное количество мест где никто не помешает.

Тем не многим откликнувшимся женщинам я честно признавался, что я женат, имею детей, мне за тридцать, полный, высокий, бородатый и т. п. Но обязательно что-то не состыковывалось. Одни искали себе мужей или постоянных спутников жизни, другие пропагандировали СМ без секса, третьи жили у чёрта на куличках, иные видели во мне маньяка или ещё что-либо не клеилось. Я искренне не завидую тем кто ждёт чего-либо путного от виртуальных знакомств. Хотя...

Пришло одно письмо. Писала женщина тридцати трёх лет из Иерусалима. Ситуация весьма стандартная. Семья, ребёнок, работа. Муж-консерватор. А она чувствует тягу к рабству, хочет проверить себя в этой роли. Я не особо жалую неофитов. Где-то, конечно, это интересно, но требует очень долгой философии и времени, которого и так не хватает. Но, так как моя последняя СМ пассия уже два месяца как осваивает Канаду, решил я позаниматься с дамой.

Ох и комплексов у неё было при виртуальном общении! Пришлось доказывать (!) ей что я не её муж, не маньяк, не сутенёр, не террорист... Уф! Но на встречу она согласилась.

Конспирация на уровне матёрого сотрудника ЦРУ: людное место, я должен быть узнаваем, она сама меня узнает и подойдёт, если решится... Я, в свою очередь, выдвинул свои стандартные, для таких встреч, требования: вся растительность с тела должна быть удалена, из нижнего белья могут быть только чулки, из одежды (вообще-то лето на дворе) только юбка любой длины и блуза, причём на пуговицах впереди и то и другое, она должна продемонстрировать мне всё это по первому требованию. Как ни странно, на мои условия

женщины весьма легко соглашаются... Как, в последствии, сказала мне А, если уж она решилась подойти ко мне, то всё остальное второстепенно...

Для тех, кто знает Иерусалим, уточню, встреча была назначена около киоска ЛОТО, что напротив Машбира, в 11:00 в день после розыгрыша ЛОТО. Я назвал своё настоящее имя, описал свою внешность и одежду и договорились что в левой руке у меня будет авторучка зелёного цвета. Короче, тридцать три утюга в случае провала! Пришёл я без пяти. Через четверть часа решил возвращаться на работу. В юбке и блузке решительно никого не было! Её не было, или она решила не объявляться — какая разница! Но, не успел я сделать и двух шагов, как женский голос обратился ко мне по имени...

Весьма симпатичная брюнетка, слегка «в теле», в юбке и блузе представилась А (она согласилась на написание этого рассказа, но имя попросила не называть). Решено было посетить кафе-мороженое на Бен-Егуда, там и поговорить по-душам. Мы уселись и заказали кофе.

Я решил не откладывать дела в долгий ящик и сразу расставить все точки над «і».

— Я задам тебе несколько вопросов, после чего решу, есть ли смысл развивать наше знакомство. Пожалуйста, постарайся ответить на них правдиво, это важно.

— Хорошо — она улыбалась, — но и я тебя буду спрашивать, можно?

— Само собой, ведь всё зависит не только от меня... Итак, ты выполнила мои требования?

— Какие?

— Требования относительно растительности на теле и нижнего белья.

Она поколебалась несколько и ответила:

— Да, ты хочешь убедиться?

— Конечно, — сказать — то я сказал, но не совсем представлял себе как это будет выглядеть на оживлённой улице.

— Хорошо, смотри. — Она покраснела, и я потребовал снять солнцезащитные очки, я люблю смотреть в глаза своих партнёров.

Как бы невзначай А расстегнула пуговицу на груди и отвела одну половину блузки в сторону. На меня смотрела красивая грудь с тёмным большим сморщенным соском. Через мгновение блузка опять была застёгнута.

— Ну, твои соски я и через блузку разглядел, — я решил идти до конца — а ниже?

— Прямо здесь? — в её словах слышался вызов, и я уступил.

— Можно и подождать с этим. Только скажи что всё сделала как я просил.

— Я всё сделала...

— Вот и хорошо. А теперь расскажи что ты хочешь попробовать, как ты себе это представляешь?

— Ну, я не знаю, опыта у меня никакого... — она отпила кофе, — я лучше расскажу чего я хочу, хорошо?

Я утвердительно кивнул.

— По большому счёту, я хочу чтобы меня унизили, грубо овладели мной, причинили боль...

— Ну а ты уверена что тебе понравится?

— Мне кажется, да...

— Хорошо, а какую боль ты бы хотела почувствовать? Сильную или не очень?

— Я не знаю...

— А что такое для тебя грубость? Ты хочешь чтобы тебя били?

— Может, чуть-чуть, без синяков... Скорее я хочу чтобы меня оскорбляли и унижали.

— Как оскорбляли и как унижали?

— Ну, называли всякими словами, заставляли что-то делать...

— Какими словами и что делать?

— Незнаю, матом чтоб ругали, заставляли делать что-нибудь бесстыжее...

— А вот если заставить тебя маструбировать перед видеокамерой, а потом в интернет выложить, это как?

— Нет, в интернет не надо.

Тут я задумался, кофе попил. Скорее всего, к СМ её не влечёт, она хочет просто более полного секса, а сама не может переступить свой комплекс, ей нужен кто-то кто кто примет решения за неё. А СМ тут не причём. С другой стороны, можно это всё и через СМ сделать, но если ей понравится, нормального секса ей уже будет не достаточно. То есть от моего решения, возможно, зависит её будущая жизнь. Мне оно надо? Ну да ладно, решил я, попробую её на практике, а там видно будет.

— А меня ты о чём спросить хочешь?

— Я хочу гарантий что ты со мной ничего не сделаешь.

— Чего «ничего»?

— Ты писал, что мы договоримся о границах, которые ты не будешь переходить. Ну а как я связаная, могу быть уверенной что ты слово сдержишь?

— Хм, а я похож на маньяка?

— Не знаю, у меня знакомых маньяков нет.

— Тут дело в том, просто поверить мне или нет. Тебе решать.

— Ты сразу меня мучать и бить будешь? — Нет, — я даже рассмеялся, — сначала мы определимся что тебе понравится, а что нет. Попробуем разные варианты, и на чём-нибудь остановимся.

— И когда мы будем это делать? — она явно начинала нервничать.

— Вот только за кофе заплачу, — я позвал официантку, — и пойдём в мотель. Тут рядом, я комнату снял.

Дорога до мотеля была действительно короткой и не примечательной. Комната стандартная. Основное место занимает кровать. Всё убранство в багровых тонах. ТВ на стене. Душевая. Включили кондиционер и МТВ. Я первый в душ пошёл. Думал, сбежит-не сбежит. Оделся, вышел из душевой, отправил туда А, сказал ей помыться, а потом одеться как сейчас. Пока она в душе была, достал из сумки и разложил на столике переносной джентельменский набор: верёвки, капроновые ленты, браслеты, прищепки, зажимы, верёвочную плетель, линейку и три вибратора. Тем временем, А вернулась и остановилась в дверях. На все эти вещи она, похоже, никак не отреагировала, просто мялась, не зная что делать.

— Встань на колени, сука! — она аж вздрогнула. Казалось что она не воспринимает реально происходящее. На колени она опускалась как в тумане. Я даже обеспокоился, не приняла ли она чего в душевой.

— Запомни, мразь, с этого момента у тебя нет права голоса. На все вопросы отвечать «Да, Господин» и «Нет, Господин». Понятно?

— Да... Господин...

— А теперь я научу тебя стоять на коленях перед твоим Господином. Колени раздвинь на ширину плеч, пятки вместе. Стой ровно, обхвати ладонями локти за спиной, подбородок

опусти, смотри на пол в метре от себя.

Она выполнила всё слишком чётко. Как будто практиковалась прежде. Чтож, тем лучше, может и выйдет из неё толк. Я зашёл сзади. Положил руки на её плечи. Она слегка вздрогнула.

— Расстегни пуговицы на блузке. — Я запустил пальцы в её волосы и потянул на себя так, что её голова задралась вверх. Она пискнула и я легонько шлёпнул её по губам. Пуговицы уже были расстёгнуты и она вновь сложила руки за спиной.

— Не опускай голову. — Я подошёл спереди и, глядя ей, в глаза медленно спустил блузку с её плеч. Она отвела взгляд.

— Не отводи взгляд, шлюха! — я дёрнул её подбородок вверх так что она покачнулась, но удержала равновесие. А заскулила и получила пощёчину. Не сильную, но звонкую. На глаза её набежали слёзы.

— Опустит руки. — Блузка упала на её ноги и я отшвырнул её носком ботинка. — Расстегни юбку. Встань.

Она была красива. Очень красива. Я, пожалуй, разлюблю худых. На ней не было висящих складок, но тело было округлых форм. Грудь стояла торчком, выставляя большие курносые соски. Промежность розовая, влажная на вид. Белые треугольники купальника.

— Расставь ноги шире плеч, наклонись вперёд и коснись руками пола. — Сзади она была так же аппетитна. Полностью выбрита. Я шлёпнул её по ягодице. — На колени!

Она повиновалась.

— Можешь опустить голову. Маструбируй. И не вздумай закрыть глаза.

Она не заставляла повторять! Ласкала себя на совесть. Пальцы правой руки порхали над промежностью, левой она тербила соски. Боже, как я её хотел! Она дрожала и судорожно всхлипывала. Надо, конечно, было её прервать, но это было выше моих сил. Я наслаждался этим представлением! А она изгибалась и раскачивалась, судорги ломали её, она хрипела. Внутренняя сторона бёдер и пальцы лоснились от влаги. Левый сосок она закрутила на полный поворот и оттягивала, впившись в него ногтями. Она начала завывать и приседать... Судорга скрутила её. Она билась дрожью и хрипела в полный голос. Сжалась. Затихла. Приняла прежнюю позу и сложила руки за спиной. Стояла, изредка вздрагивая, не в силах успокоить дыхание. Я подождал, пока она придёт в себя. Это заняло минуты три.

— Ты часто ласкаешь себя?

— Да, мы почти не живём с мужем...

— Да ты от оргазма совсем память потеряла, мразь! Как тебе велено отвечать?

— Да, мой Господин.

— А за ошибку будешь наказана. Ты предпочитаешь боль с синяками или без? Оставить на тебе синяки?

— Нет, Господин.

— ОК, для начала ограничимся тремя ударами. Если ты не сможешь этого вытерпеть, скажи мне. А теперь подними голову вверх и замри. — Я усмехнуля, а А задрала подбородок вверх и вытянулась как струна.

Я взял со столика линейку. Приласкал груди А. Она подалась немного вперёд, но я отстранил её. Моя рука скользнула к её промежности. Там было сухо от напряжения.

— Сейчас тебе будет больно. Попробуй терпеть, проверь себя. — С этими словами я кончиком линейки сильно ударил её левый сосок сверху вниз.

Она дёрнулась назад и заскулила, но вернулась в прежнюю стойку и замерла.

— Надо сказать «Спасибо, Господин.»

— Спасибо, Господин. — конец её фразы совпал с ударом, сильнее первого, по правому соску.

— Спасибо, Господин, — она закусила губу и слёзы вновь заблестели в глазах.

Соски налились кровью и были пунцово-красными и большими. Я опустил на колени и губами и языком нежно целовал их. Руками я гладил её ягодицы. Дыхание А участилось. Она подалась вперёд. Моя рука переместилась к её промежности. Там снова было влажно.

— Дело на мази! — рассмеялся я. — А теперь стань на гимнастический мостик. Ноги широко расставь.

Я перешагнул через неё и теперь она оказалась между моих ног. Не долго ожидая я нанёс сильный резкий удар линейкой по её большим губам.

— Аааа... — Это был скорее вздох, чем крик.

— Надо сказать «Спасибо, Господин», — с этими словами я ударил ещё раз.

— А... Аааа! — она стояла на мостике и не падала, вздохи становились всё сладострастнее, а мои удары всё сильнее.

Наконец мне это надоело и я ударил её по клитеру ребром линейки.

— АААаааа!! А... АА... аааа, — она повалилась на пол и сильно сжала ладони между бёдер. Её тряс оргазм. Да какой оргазм! Она хрипела и металась пополу, а сжатыми между бёдрами ладонями нажимала на свою побитую киску! Такое я видел впервые.

И тут произошло то, что навсегда отбило мою охоту заниматься этим в гостиницах. Видимо, на её крики сбежался персонал и громко барабана в тверь требовал открыть и грозил полицией. Мы выторговали пять минут. А приняла душ и переделалась, оказалось что в её сумке была цивильная одежда. Шла она, правда, враскорячку. Я отвёз её домой и дал номер своего мобильного на случай если ей захочется встретиться вновь.

Звонок раздался ранним утром следующего дня.

— Алло.

— Алло, Костя?

— А, для тебя я не Костя, а Господин.

— Я просто хотела убедиться что это ты.

— Это я.

— Господин, я хочу встретиться с Вами.

— А как твои киска и сосочки?

— Спасибо, Господин. Всё опухло и болит.

— Хм... А где встретиться хочешь?

— Господин, мой муж ещё вчера вечером в командировку в Англию улетел. Еле дождалась дочь в школу отправить, позвонила на работу и взяла выходной. Господин, пожалуйста, навестите меня.

— Хорошо, но вот тебе задание. Прямо сейчас разденься, отопри входную дверь и стань на колени напротив. Я не постучу и не позвоню, просто открою дверь. Зайдя к тебе я должен видеть тебя голую на коленях. Ты должна за это время сама придумать попытку для себя и попросить меня наказать тебя за несдержанность этим способом.

— Спасибо, Господин. — Я отключил телефон.

Дорога заняла около получаса. Я нажал на ручку и толкнул дверь вперёд. А стояла в трёх шагах от меня на коленях, как я и учил, глаза не подняла, смотрела в пол перед собой. Я

закрыл дверь и повернул ключ. — Что, шлюха, похоть чешется? — спросил я вместо приветствия.

— Да, Господин.

Я пытался разглядеть следы на её следах вчерашнего, но их не было. Опухлости были, но никаких покраснений. Странно...

— У тебя что, синяков не осталось?

— Остались, Господин.

— Что-то не видно?

— Я их гримом замазала.

— Ну ты тварь, ползком по-пластунски в ванную мыться и так же назад!

Прикольно было смотреть на эти ползания. Она вернулась и замерла лёжа.

— Встань, ноги расставь, руки за голову. — грудь выглядела хорошо, по сравнению с промежностью. Соски опухли, но особо не выделялись. А вот половые губы... Они были красно-лилового цвета, распухли и выпирали.

— Больно? — я нажал рукой ей на губы.

— Да, Господин.

— А какое наказание ты себе придумала?

— Господин, я хочу чтобы Вы завязали мне рот, чтобы не слышно было моих криков, и отлупили меня по попе вот этим. — она кивнула в сторону стены и там на стуле я увидел висящий телефонный провод.

— Хорошие у тебя фантазии. Ты хоть понимаешь какие следы это оставит?

— Да, господин. Я хочу попробовать себя.

— Ну что ж, но сначала у меня есть для тебя кое-что. Сядь на диван, на самый край. — Я пропустил верёвку за спинкой дивана, привязал её руки. Она была распята. Щиколотки привязал к ножкам дивана. В дополнение к этому, накинул ей на шею верёвку, пропустил концы под диваном за ножками, завязал за колени. Получилось, что если она будет сдвигать колени, она будет душить себя.

Я опустил на колени перед ней. Припал губами к её промежности. Целовал и ласкал языком. Всасывал её клитор и губки в себя, ласково покусывал. Проникал языком во влагалище и шекотал его. Руками нежно ласкал её грудь и соски. Её звуки страсти становились всё громче и чаще. Она дёргалась и дрожала. Подвывала, всхлипывала и хрипела, зажимая себе шею. Диван трясся от оргазма. А крики... Надеюсь (так оно и случилось), соседей не было дома.

Я развязал верёвки.

— Тебе понравилось?

— Спасибо, Господин.

— Хочешь ещё оргазмов сегодня?

— Да, Господин.

— Ты анальным сексом занималась?

— Нет, Господин.

— Сейчас займёшься.

— Да, Господин.

— Иди помойся и принеси детское масло или вазелин.

— Да, Господин.

Она быстро вернулась. Поставила на журнальный столик баночку вазелина. Опустилась на колени и замерла.

— Сядь на колени, прижмись грудью к коленям. — я тоже избавился от одежды и с вазелином в руках пристроился сзади неё.

— Главное расслабься и приготовься получать только удовольствие.

Обмокнув в вазелин палец, я начал с больших губ и клитора. Палец скользил по ним вызывая сладострастные звуки у А. Я добавлял вазелина и поднимался выше. Вошёл одним пальцем во влагалище и ворочал палец, пока не почувствовал что одного пальца явно мало. Я зачерпнул вазелин четырьмя пальцами и погрузил их в А. Сладострастный крик был мне ответом. Тогда, сложив все пять пальцев щёпотью, я начал проникновение. Через некоторое время ладонь полностью вошла в неё! Она начинала подвывать и дёргаться, но я не хотел чтобы сейчас она испытала оргазм. Вынув руку из влагалища, я занялся анусом. Вымазывал тёмное колечко ануса всё добавляя вазелин. Пустил в ход мизинец, ласково смазывал её изнутри, дошло дело до указательного пальца. Я запихал в неё порядком вазелина, прежде чем одел презерватив. Смазал и его и осторожно начал входить в А. Вскоре я был уже внутри по самые яйца и с удовольствием ощущал её тугой горячий анус. А вначале не двигалась, но, видимо, почувствовав приятное, начала двигаться мне навстречу. Я приказал ей ласкать себя и она занялась своим клитером. Долго это продолжаться не могло. Мы были взвинчены до предела. У А опять был оргазм силы тайфуна и совпал с моим. Я с трудом поднялся, а А вновь встала на колени.

— Ну, как тебе анальный секс?

— Спасибо, Господин.

— Можешь сказать.

— Мне очень понравилось, Господин, и оргазм очень сильный был, но у меня только прибавилось желания. Я ещё секса хочу.

— Хм, я пока в душ схожу, а ты кляп приготовь.

— Да, Господин.

Когда я вернулся, А стояла на коленях, а перед ней лежал самодельный из полотенца кляп.

— Теперь держись. Я тебя свяжу. Останавливаться я буду через количество ударов в два раза больше предыдущего. То есть, сначала один удар, потом два, потом четыре, восемь и так далее. Буду спрашивать о твоём самочувствии. Захочешь прекратить, будешь кивать головой. Всё ясно?

— Да, Господин.

Я завязал ей кляп, перевернул стул вверх ногами. Привязал её так, что туловище находилось между ножками, локтями она упиралась в пол, попка была на спинке стула и торчала вверх, а ноги коленями привязаны по бокам от спинки.

Я взмахнул несколько раз проводом на пробу. Это будет больно... Что ж, посмотрим на неё. Шнур со свистом рассёк воздух и оставил тчётливый след на ягодицах. А вздрогнула, но не проронила ни звука.

— Хватит? — она не пошевелила головой.

Раз! Ещё один след. Два! Ещё узор на ягодицах и звуки сквозь кляп.

— Хватит? — голова неподвижна. Соски набухли пуще прежнего. Я мажу палец в вазелине на клиторе и намазываю им соски. А роняет голову и стонет. — Продолжим!

Раз! Два! Узоры начинают сливаться. Три! Крик из пох кляпа. Четыре! Хрип.

— Хватит? — голова висит между плеч. Я ввожу три пальца во влагалище и массирую внутри. Другой рукой в вазелине я глажу её ягодицы. Бил я не сильно, поэтому рубцов нету, только вспухшие красные полосы. Ха! Она движется мне навстречу!

Раз! Крик. Два! Крик. Три! Четыре! Пять! Она орёт так что ощутимо слышно и из под кляпа. Стул раскачивается и мне приходится поддерживать его ногой. Шесть! Она пытается кричать что-то и посмотреть на меня, но у неё не получается. Семь! Восемь!

— Хватит? — она кивает головой «да». Слёзы текут по щекам и впитываются в полотенце. Я снимаю его.

— Спасибо, Господин. — она ревёт в голос, а я смазываю три рубца, от последних ударов, вазелином. От прикосновений она вскрикивает.

— Ну, испытала себя? Иди в зеркало посмотришься и помойся. — я развязал её.

Она вернулась. Обновила косметику на лице. Виновато улыбалась.

— Ну как?

— Спасибо, Господин.

— Да ладно, скажи человеческим языком.

— Во мне такая лёгкость сейчас. И попа болит, и изнутри и снаружи. И трахаться я очень хочу. — Она виновато улыбалась и смотрела в пол. — Меня раньше не целовал никто... там... Мне так понравилось...

— Ну, я думаю. — я рассмеялся. — Ещё хочешь?

— Да, Господин.

— Хорошо, давай 69 попробуем. Знаешь что это такое?

— Да, Господин.

Я улёгся на спину и подложил под голову подушку от дивана.

— Давай, иди сюда.

Её разбухшая киска была в сантиметре от меня и я впился в неё поцелуем. Она тоже не тянула время и принялась сосать мой член, заглатывая его по самые яйца и щекоча головку языком. Чувствовалось что в этом она не новичёк. А я целовал её промежность, дурея от запаха и ощущений от миньета. Руками я теребил её соски. Она вдавливала мою голову в подушку и подёргивалась, постанывая, не прекращая своей роли. Это были прекрасные минуты. Я кончил когда её оргазм уже начался и она судорожно дрочила мой член, обхватив его губами. Она выпила мою сперму до последней капельки в то время, когда я облизывал её киску. А свалилась на бок и замерла.

— Спасибо, Господин.

— Я рад, что тебе понравилось. — я говорил абсолютно серьёзно.

— Господин, ещё так рано. Я бы хотела чтобы ты помучал меня ещё сегодня.

— Слушай, А. Ты больно уж ненасытная. Я преподам тебе урок. — с этими словами я поднялся и пошел в душ.

Вернувшись я поставил А на колени и оделся. После этого пошёл на балкон. Оттуда я позвонил в бюро по сопровождению и заказал на час девочку-би. Обещали прибыть через двадцать минут.

А провела меня в спальню. Там я привязал её к шкафу «звездой».

— Теперь слушай. Сейчас сюда придёт девочка. Я займусь с ней сексом. После этого ты будешь лизать её пока не пройдёт её время. Руки я тебе свяжу сзади, чтобы ты не могла себя ласкать и буду хлестать тебя по заднице плёткой. Потом я вновь привяжу тебя к шкафу и буду

мучать пока не придёт твоя дочь со школы. Не знаю что ты скажешь дочери обо мне и как успеешь одеться, это твоя проблема. Я уйду и вернусь в девять вечера. Ты спустишься к машине в одном плаще, надеюсь у тебя есть плащ, но не в застёгнутом, а в запахнутом и, конечно, с незавязанным поясом, и в туфлях на каблук не менее девяти сантиметров. Если у тебя чего-либо нету, есть ещё время купить. Деньги я тебе верну. Вернёшься домой под утро. Чем будешь заниматься всю ночь, лучше тебе не знать, но оргазмов у тебя не будет. Понятно, похотливая шлюшка?

— Да, Господин.

— Вот и хорошо, а я пока курить пойду на балкон.

Только я закончил сигарету, раздался звонок в дверь. Молоденькая блондиночка стояла на пороге.

— Давай, в душ и за дело.

— Ага, бегу. — она улыбнулась и скрылась в ванной комнате.

Войдя в комнату и увидев привязанную А, проститутка никак не отреагировала. Я ввёл её в курс дела, узнав что секс будет не только со мной, девочка классифицировала это как групповуху и протребовала надбавки. Поторговались, сговорились. Профессионалка, она и есть профессионалка. Программу свою отработала на все сто. Правда, смутило её немного что я А плёткой хлестал по и так красной заднице. Надо сказать, что боли от моих несильных ударов верёвочной плетью, никакой и не было, бижутерия одна. Кончить, она, конечно не кончила, но притворялась здорово. До А ей, конечно было далеко. Получив деньги, девочка отвалила восояси, а А вновь была привязана к шкафу.

— Сколько времени до прихода дочери?

— Час, Господин.

— Приступим. — я одел А кляп.

Начал я с груди. Поцеловал и поласкал языком соски, приласкал пальцами и без того мокрую киску. Потом стал одевать на груди резинки. Методично, с расстоянием в сантиметр. Когда я закончил с резинками, груди были синие, самитметров девять в диаметре и сантиметров пятнадцать в длину и торчали параллельно полу. На соски я повесил по прищепке, самые тугие, что были. А стонала и пищала, но я не унимался. Обвив её талию верёвочной петлёй я пропустил концы верёвки между её ягодиц и больших губ. Сильно натянул её и завязал за шеей. А пыталась согнуться вперёд или наклонить голову, но это не прошло. Я сильно сжал её груди и пообещал отхлестать их линейкой, если подобное повторится. Я прицепил прищепки с верёвками к её половым губам, оттянул вниз и привязал к большим пальцам на ногах. А тихо скулила. После этого я взял плеть и принялся хлестать её живот. По щекам А бежали слёзы и живот быстро стал красным. За этим занятием и застал нас звонок в дверь. Дочь вернулась. Я неторопясь освободил А то резинок и пут. Она наспех вытерла лицо кляпом-полотенцкм, накинула халат и бросилась открывать дверь. Я ушёл под удивлённый взгляд дочери.

В девять я сидел в машине напротив подъезда А. Она не опоздала. Я вышел и открыл её дверь. На ней был тёмный блестящий плащ, который она запахнула и придерживала руками, и туфли на высоченных шпильках.

— Опустит руки. — она послушалась и полы плаща разъехались в стороны, обнажив прекрасное тело.

— Не дотрагивайся больше до плаща, садись в машину. — А забралась на заднее сидение,

плащ при этом соскользнул с плеч и не скрывал более ничего.

— Разведи ноги пошире. — я надеялся что шторы на окнах скроют её от лишних глаз.

Путь был недалёкий. Однажды по дороге на Мёртвое море я обнаружил пещеру. В ней было три плюса. К ней можно было без проблем подъехать близко на машине, хоть дороги и небыло. Она была в форме буквы «G», то есть если зайти в самый конец, то можно смело зажигать свет, никто не увидит. В силу каких-то особенностей она поглощала звуки внутри, при этом то, что творится снаружи, было хорошо слышно. Кроме всего, она была вдалеке от жилых мест и можно было надеяться что неожиданных гостей не будет. Здесь я развлекался ещё со своей прежней партнёршей и надеялся что из «благоустройства» пещеры ничего не пострадало. Я оборудовал её по последнему слову БДСМ техники. Дорога заняла минут пятьдесят. Мы остановились в двадцати метрах от пещеры.

— Выходи, плащ оставь в машине. — поёживаясь и качаясь на шпильках в этой местности А пошла за мной.

При луне она выглядела шикарно. Я не выдержал.

— Встань на колени и поласкай себя. — мой член оказался у неё во рту. Она уже начала стонать. — Хватит себя ласкать, руки за спину. Ласкай только меня. — Я кончил ей в рот, а она всё продолжала высасывать меня. — Всё, вставай, пойдём.

Я нашарил свечу у входа и зажг её. В пещере ничего не изменилось, только пыль на табуретах и на столе, всё остальное было зачехлено. А, по моему приказу, вытерла пыль. Тем временем я зажг все свечи и прикрепил по местам цепи и блоки.

— Встань по середине пещеры, лицом к выходу.

Я растянул её на цепях в форме «X». Она висела в пяти сантиметрах от пола.

— А теперь, спокойной ночи. — я потушил все свечи и вышел из пещеры.

Конечно, я никуда не ушёл, но создал звуковой обман отъезжающей машины. Часа четыре я читал, потом вернулся. А висела в полубомороке. Я поднял за волосы её голову. Она улыбнулась. Я снял её с цепей и перенёс в машину, укрыл плащём. Домой, как я и обещал, она вернулась под утро.

Наши отношения с А продолжаются и по сей день. Они очень разнообразны и насыщены. Пещера, правда, более не используется из-за политической ситуации в Израиле, но и без этого обойтись можно.

Этот рассказ я написал чтобы привлечь ещё одну партнёршу. Я не знаю, сведу ли я её когда-нибудь с А. Она будет существовать для меня независимо от А.

Если ты хочешь быть моей партнёршей, пиши: moonsad@hotmail.com

В теме укажи «Рассказ».

Успехов.

MoonSad.

02.09.01